

Д. А. Колодько,

Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова, г. Київ

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МЕРОНИМОВ

Стаття присвячено історії питання про класифікацію меронімів. Йдеться про важливість холо-партитивних відношень; розглядаються різноманітні підходи до класифікації холонімів і партонімів; виявляються екстралінгвістичні та семантичні ознаки, що лежать в основі тієї чи іншої класифікації.

Ключові слова: меронімія, холонім, партонім, холо-партитивні відносини.

Статья посвящена истории вопроса о классификации меронимов. Речь идет о значимости холо-партитивных отношений; рассматриваются различные подходы к классификации холонимов и партонимов; выявляются экстралингвистические и семантические признаки, положенные в основу той или иной классификации.

Ключевые слова: меронимия, холоним, партоним, холо-партитивные отношения.

The article investigates the history of the problem of classification of meronyms. It comes to importance of whole-part relations. Different approaches to classifications of holonyms and paronyms are analyzed. Extralinguistic and semantic features taken as a principle for this or that classification are revealed.

Keywords: meronymy, holonym, paronym, whole-part relations.

В совокупности все реалии окружающего мира представляют собой систему взаимосвязанных элементов, объединяющихся в определенные группы на основании родо-видовых, причинно-следственных, функциональных и других отношений. Системность внеязыковой действительности находит свое отражение в языке. В первую очередь это касается лексической системы, а именно образования лексико-семантических парадигм.

Активное изучение лексики как системы начинается с середины прошлого века. В этот же период в поле зрения лингвистов попали и меронимические, или холо-партитивные отношения, то есть отношения целого и его частей.

В современной теоретической семантике значимость холо-партитивных отношений и места партитивов¹ в лексической системе не вызывает сомнения, поскольку корреляция части и целого является одним из основных типов связи между предметами реального мира: «Очевидно, что отношения часть – целое пронизывают весь мир снизу доверху, от микро- до макрокосмоса, от элементарных частиц до галактик. Они охватывают вещи всех уровней сложности, организуя их в многообразные много-ступенчатые иерархии частей – целых, элементов – систем. Эти отношения столь же универсальны и глобальны, как многообразные многоступенчатые иерархии вещей, образуемые общностью присущих ей признаков и закономерностей» [2, с. 442].

Исследованию меронимических отношений посвящены многочисленные работы целого ряда исследователей (Е. Ляйзи, Д. А. Круза, Р. Чаффина, Д. Германа, А. С. Шелли, Е. М. Винстона, Дж. Лайонса, Е. М. Маркмэн, А. Л. Брауна, Н. Нейджла, Э. В. Кузнецовой, Б. А. Плотникова, М. В. Никитина, И. А. Стернина и З. Д. Поповой, М. А. Кронгауза, Л. В. Глобиной, Т. С. Маркаровой, Ю. М. Русинной, Н. С. Рьжук, С. В. Киселевой, Е. В. Материнской, Г. В. Ситар, В. В. Морковкина, А. А. Уфимцевой, Н. А. Седовой и др.). В них речь идет о специфике холо-партитивных отношений, их отличии от гиперо-гипонимии, представлены различные классификации меронимов как с опорой на внеязыковую действительность, так и с учетом семантики лексем.

Одними из первых предприняли попытку классифицировать меронимы Е. Ляйзи, Дж. Лайонс, Д. А. Круз, Е. М. Маркмэн, Р. Чаффин и А. С. Шелли. Так, Е. М. Маркмэн выделил два типа меронимических отношений: 1) когда несколько однотипных частей образуют целое (например, *дерево – лес*); 2) когда целое состоит из разнородных частей (*дерево – лист*) [9].

Дж. Лайонс говорит о четырех типах меронимических отношений:

- 1) единичные (singular collections): *табун*;
- 2) множественные (plural collections): *игроки*;
- 3) условные (contingent): *дверь – дом*;
- 4) необходимые (necessary): *минута – час* [8].

Е. Ляйзи классифицирует меронимы по форме, материи и расположению, выделяя следующие типы:

1. Партонимы, дифференцирующиеся по форме и субстанции, среди которых выделяются две подгруппы: 1) части, четко отделяющиеся от других, например, части тела человека и животных отличаются разной локализацией, выпуклостью, цветом (*зуба, глаз, нос, стопа ноги, рог*); или же части растений (*сук, ветка, лист*); 2) части, нечетко отделяющиеся от других (*щека, бедро, плечо, лоб, ладонь*).

2. Лексемы, обозначающие части, форма и субстанция которых соответствуют лишь общим условиям (округлость, жесткость, мягкость). От первой группы они отличаются тем, что, если к первой группе принадлежат лексемы, обозначающие часть лишь определенного целого (например, *нос* всегда является частью головы), то во вторую группу входят лексемы, которые могут обозначать части разных классов предметов. Для этих наименований частей уже нет общей лексемы, обозначаемой целое, например, партоним *кусок* может обозначать часть мяса, ткани и т.п.

3. Партонимы, обозначающие расположенную определенным образом часть, форма и субстанция в данном случае могут не играть никакой роли. Так, например, ученый сравнивает партоним *конец, кончик* в немецком и английском языках: нем. лексема *Ende* может обозначать конец тупого и острого, мягкого и твердого предметов, в то время как в английском языке для обозначения мягких предметов употребляется лексема *tip* (пальца, сигары, языка).

4. Партонимы определенной формы, материи и расположения: *половина, четверть, место (события), порция, кусок* (может помимо части целого обозначать отдельный экземпляр, например, при счете): нем. лексема *Portion* ‘часть, порция’ (употребляется для обозначения неотделимой части); англ. *part / portion* ‘часть’ (употребляется для обозначения части целого); *piece* ‘кусок’ (употребляется только для обозначения отдельной части).

5. Лексемы, выступающие в роли как партонима, так и холонима. Так, например, нем. лексема *Stück* ‘кусок’ может обозначать как часть целого, так и отдельный предмет; англ. *slice* ‘ломтик’ обозначает отрезанный кусок (какого-либо продукта), *splinter* ‘осколок, обломок, щепка’ – кусок, который можно отломить [7, с. 35].

¹ Для обозначения лексем, связанных по принципу «часть-целое», мы используем термины, предложенные М. В. Никитиным. Общее значение отношений части и целого может быть обозначено терминами *меронимия* или *холо-партитивные отношения*; целое – словом *холоним*; его часть – словом *партоним* [2].

Как известно, при структурировании словарного состава языка учитываются не только внеязыковые, но и собственно лингвистические факторы, а именно семантика лексем. Исходя из этого, Е. Ляйзи также выделяет семантические признаки, лежащие в основе классификации меронимических отношений:

1. Признак **конкретность/абстрактность** позволяет выделить: меронимы, обозначающие часть конкретного целого (*спинка кресла*); меронимы, обозначающие часть абстрактного целого (*этап жизни*); меронимы, обозначающие часть как конкретного, так и абстрактного целого: *конец (стола; любви)*.

2. Признак **принадлежности к определённому целому** реализуется в таких типах меронимов: мероним обозначает часть, компонент сложного конкретного целого или же часть определённого понятия (*рукав рубашки*); мероним обозначает часть, компонент определённого вида конкретного целого или же вида определённых понятий (*крышка (разных артефактов), рукоятка (разных инструментов)*); мероним обозначает часть любого целого (*часть, кусок*).

3. Признак **гомогенности / негомогенности** или же **однородности / неоднородности** части в пределах целого может, например, охарактеризовать материал, определённую субстанцию, из которых состоит целое: *деревянные двери, мраморная лестница*.

4. Признак **транзитивности / нетранзитивности** (если $a < b$, $b < c$, то $a < c$, то есть если a – часть b , a – часть c , то a тоже является частью c) выходит из логичного соотношения между частью и целым. Однако аксиома транзитивности меронимических отношений в языке может нарушаться, поскольку большинство частей ограничены функционированием по отношению к определённому целому, например, *дом* не может выступать в роли холонима по отношению к детали дверей – *ручки, хотя двери* – структурная часть дома.

5. Признак **противопоставления (дихотомичности)** указывает на наличие или отсутствие оппозитивных отношений между частями целого, например, *начало – конец*.

6. Признак **определённой / неопределённой локативности** свидетельствует о расположении частей по отношению к целому, например, *верхняя часть, средняя часть, нижняя часть, передняя часть, центральная часть*.

7. Признак **субстанции** может реализоваться в значении меронимов в таких разновидностях: твёрдая субстанция (*стальная деталь*); мягкая, вязкая субстанция (*сгусток*); жидкая субстанция (*капля дождя*); сыпучая субстанция (*гранула, песчинка*); газоподобная субстанция: *дымовой шар, кольцо (газового, дымового) пара*.

8. Признак **оценки** определяет восприятие определённой части со стороны её важности / неважности для человека, например, *основная часть, главный показатель* [7, с. 37].

По мнению Д.А. Круза, при классификации отношений части и целого следует также принимать во внимание особенности использования «части» в отношении совокупности, массы, деятельности и пространства. С учетом этого Е.М. Винстон и Р. Чаффин выделяют шесть основных типов меронимических отношений, которые могут быть выражены словом «часть» и близкими ему по значению: 1) компонент – целый объект (*педаль – велосипед*); 2) член – объединение (*корабль – флот*); 3) доля – масса (*ломтик – пирог*); 4) материал – объект (*сталь – машина*); 5) стадия – деятельность (*покупка – шоппинг*); 6) место – пространство (*Эверлейдс – Флорида*) [11].

В пределах отношений *компонент – целый объект* Д.А. Круз в свою очередь классифицирует партонимы по принципу их необходимости и необязательности по отношению к холонимам. Так, исследователь выделяет **факультативные части** (*холодильник – кухня*) и **канонические части** (*палец – рука*). В рамках отношений *материал – объект* он различает **ингредиенты** – части, необходимые для приготовления (*виноград – вино*), и **составляющие** – части, входящие в окончательный состав (*алкоголь – вино*) [6].

Из вышесказанного следует, что классификации меронимов в первую очередь основываются на логической связи целого и его частей в объективной реальности и языковой картине мира. Исходя из этого, холо-партитивные отношения традиционно различаются по трем основным параметрам: функциональности; подобии части и целого; отделмости части от целого.

Так, Р. Чаффин различает следующие типы меронимов с учетом связи части и целого:

- меронимы, которые **можно отделить от целого** (например, *нос чайника*) и такие, которые **нельзя отделить** (например, *вилка* и элемент, из которого она может быть сделана, – *железо*);
- пространственные (*машина* и *руль*) и временные (*молодость* и *период взросления*) меронимы;
- меронимы, связанные с выполнением определённой функции и поэтому имеющие определённое расположение и конфигурацию (*ножка стула*), и меронимы, не ограниченные выполнением определённой функции (*лес* и *дерево*);
- гомогенные меронимы: часть идентична целому (*пирог* и *кусочек пирога*), и негомогенные меронимы: часть и целое не являются тождественными предметами (*линза* и *стекло*) [5, с. 262-264].

Кроме того, с учётом семантики лексем, Р. Чаффин выделяет такие типы отношений холонимов и партонимов:

- компонент – целый объект (*педаль – велосипед*);
- событие – деятель (*родео – ковбой*);
- собирательное понятие – составляющий элемент (*лес – дерево*);
- доля – масса (*ломтик – пирог*);
- процесс – фаза (*юность – период взросления*);
- объект – материал (*линза – стекло*);
- территория – определённое место (*лес – поляна*);
- группа – её члены (*хор – певец*);
- мера – её составляющие (*час – минута*) [5, с. 263].

Наиболее полную, по нашему мнению, классификацию меронимов с учетом всех перечисленных выше признаков предлагает А.С. Шелли. На примере деталей автомобиля он выделяет следующие типы меронимических отношений:

1. **Конфигурационные** – структурная и / или функциональная связь существует между различными частями одного целого (различные части автомобиля, такие как *двигатель* и *цистерны*, находятся в структурных и функциональных отношениях, в отличие от различных *ломтиков торта*).

2. **Инкапсулированные** – часть находится внутри, извне не видна и недоступна (*двигатель* – инкапсулированная часть автомобиля).

3. **Сменные** – часть может быть заменена эквивалентной, не разрушая единства целого (*шины* – сменные части автомобиля, чего нельзя сказать о мозге человека).

4. **Функциональные** – констатируют наличие функциональной связи между частью и целым (*автомобиль* и его *блок двигателя* связаны функциональными отношениями, у торта и его *ломтиков* такая связь отсутствует).

5. Подобные – часть подобна целому, т.е. часть и целое имеют общие определяющие свойства (*кусоч* торта и целый *торт* близки по характеру, в отличие от буксирного устройства автомобиля и самого автомобиля).

6. Однородные – часть можно сравнить с другой частью (частями) целого в рассматриваемом аспекте. Части таким образом можно представить одинаковыми между собой (*шины* – одинаковые части автомобиля, в то время как *мозг* человека не идентичен любой другой части этого человека).

7. Неотъемлемые – часть не может быть удалена из целого, не разрушая его, она не является факультативной (неотъемлемой частью автомобиля является его *ходовая часть*, без нее автомобиль не является больше автомобилем, *чехол* на сидение для авто не является неотъемлемой частью).

8. Канонически необходимые – часть требуется в связи с завершенностью целого (она не факультативна), но целое продолжает существовать, если часть удалена (это только изъять) и часть не обязательно является удалимой (к примеру, канонически необходимой частью автомобиля является *зеркало заднего вида*).

9. Удаляемые – часть может быть удалена из целого (удаляемым является *зеркало* автомобиля *заднего вида*, *сахар* – неудаляемая часть лимонада).

10. Сегментные – часть является результатом деления (в нематематическом смысле) и представляет собой единое целое в пространстве (физически или концептуально): *шина* – сегментная часть автомобиля, в то время как *сахар* не является сегментной частью лимонада.

11. Отделимые – часть может быть отделена из целого и может существовать независимо от целого (*лист бумаги* – отделяемая часть блока, в отличие от *пальца* человека).

12. Совместные – часть может относиться к двум или более целым одновременно (*человек* может быть частью нескольких социальных групп одновременно, *колеса* частью нескольких автомобилей сразу быть не могут).

К примеру, двигатель по отношению к автомобилю является частью конфигурационной, инкапсулированной, сменной, функциональной, канонически необходимой, удалимой, сегментной, отделимой, не является частью подобной, неотъемлемой, однородной и совместной [10].

Развивая идеи зарубежных лингвистов, Ю. М. Русина предлагает классифицировать меронимы на основе следующих семантических признаков: ‘функция, или назначение (цель использования)’, ‘локативность’, ‘темпоральность’, ‘отделённость’, ‘оценка’, ‘общая организация и характеристика’, ‘происхождение’, ‘лицо’ и ‘перцептивные характеристики’ [3]. Е. В. Материнская разработала тематическую классификацию, согласно которой партонимами являются:

- 1) соматизмы: *ухо, лапа*;
- 2) наименования частей живой природы: *ветка*;
- 3) наименования частей неживой природы: *берег*;
- 4) наименования частей артефактов: *ручка* (чашки), *ножка* (стула), *рукав*, каблук, крыло (самолёта);
- 5) наименования частей совокупностей: *делегат*;
- 6) обозначение понятия «часть»: *кусочек*;
- 7) количественные лексемы: *треть, четверть*;
- 8) локативные лексемы: *кончик* (пальца, языка);
- 9) темпоральные лексемы: *час до полудня*;
- 10) наименования частей процессов: *заключительная стадия, завершение* (как фаза) [1, с. 82].

Таким образом, вопрос о классификации меронимов остаётся актуальным в современной лингвистике. Проведённое исследование показало, что учёные предлагают различные подходы и признаки, на основе которых формируется типология меронимов. Исследователи классифицируют холо-партитивные отношения, учитывая при этом как экстралингвистические факторы, так и собственно лингвистические – семантику лексем.

В дальнейшем предполагается более детальное изучение семантических типов меронимов, а также выявление ассоциативно-семантических связей холонимов и партонимов в пределах различных тематических групп.

Литература:

1. Материнская Е. В. Система меронимов в немецком и английском языках: дисс. ... докт. фил. наук: 10.02.04 / Елена Валерьевна Материнская. – Донецк, 2013. – 403 с.
2. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вуза / Михаил Васильевич Никитин. – С.-Пб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
3. Русина Ю. Н. Семантика меронимов современного английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Юлия Николаевна Русина. – Минск, 2007. – 193 с.
4. Рыжук Н. С. Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Наталья Сергеевна Рыжук. – Ставрополь, 2008. – 193 с.
5. Chaffin R. The concept of a semantic relation / Roger Chaffin // *Frames, fields and contrast: new essays in semantic and lexical organization*. – Hillsdale, New-Jersey; Hove; London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1992. – P. 262–264.
6. Cruse D. A. On the transitivity of the part-whole relation / Alan Cruse // *Journal of linguistics*. – 1979. – Vol. 15/1 – P. 29–38.
7. Leisi E. *Der Wortinhalt, Seine Struktur in Deutschen und Englishen* / Ernst Leisi. – Heidelberg: Winter, 1961. – 135 S.
8. Lyons J. *Semantics* / John Lyons. – London, England: Cambridge University Press. – 1977.
9. Markman E. M. Two different principles of conceptual organization / Ellen Markman. – In M.E. Lamb and A. L. Brown, *Advances in developmental psychology*, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. – 1981.
10. Schalley A.C. Part-whole relations: [Электронный ресурс] / Andrea Schalley. – Режим доступа: <http://www.cbs.dk/content/download/98384/1272221/file/PartWholeRelations.pdf>
11. Winston E. M., Chaffin R., Herrmann D. A Taxonomy of Part-Whole Relations / Morton E. Winston, Roger Chaffin, Douglas Herrmann // *Cognitive Science*. – 1987. – №11. – P. 417–444.